«Лейтенант Огонь»

Смолянин – герой Сталинградской битвы, повторивший подвиг Матросова

Татьяна САМУСЁВА

Фото: Татьяна САМУСЁВА

Человек-легенда Алексей Яковлевич ОЧКИН прошёл длинный, полный мужества боевой путь и не раз был вознаграждён чудесными воскрешениями. Он родился в селе Лыткино Дорогобужского района 1 июля 1925 года. Предком по материнской линии у смоленского парня был основоположник русской военно-полевой хирургии Н.И. Пирогов. Алексея воспитывала тётя Анастасия Ивановна Очкина, работавшая сельским врачом, а потому активно занимавшаяся закаливанием мальчика.

Комбат в... 17 лет!

В первые дни войны парню только исполнилось 16 лет, но он приписал себе два года и стал проситься на фронт. Его отправили на сокращённые курсы Ленинградского артиллерийского училища. На Лужском рубеже он был в первый раз ранен. По выздоровлении окончил краткосрочные командирские курсы в Омске и был назначен командиром взвода, а затем исполняющим обязанности командира 2-й батареи 156-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 112-й стрелковой дивизии под командованием И.П. Сологуба. Это в 17 лет!

25 июля 1942 года дивизия заняла оборону в районе Сталинграда. Командарм В.И. Чуйков приказал во что бы то ни стало взять «главную высоту России», «пуповину Сталинграда» – Мамаев курган. Задачу удалось выполнить за пять дней и ночей ценой невероятных потерь, но до конца Сталинградской битвы было ещё долго. Бойцы сологубовской дивизии проявляли чудеса мужества и стойкости. Одним из самых отчаянных героев был смолянин А.Я. Очкин. «Горяч ты, лейтенант, ну прямо огонь!» – говорил командующий 62-й армией В.И. Чуйков. Так и закрепилось за юным Алексеем Яковлевичем прозвище – «лейтенант Огонь».

Дивизию Сологуба перебросили на оборону уже разбитого тракторного завода «Красный Октябрь». Вокруг всё горело, немцы наседали... 23 сентября 1942 года десятки немецких бронемашин и сотни автоматчиков окружили группу истребителей танков лейтенанта Алексея Очкина, и тогда он на окровавленном комсомольском билете написал: «Отдам жизнь за Родину – ни на шаг не отступлю!» Молодой командир возглавил 57 мужественных бойцов, несколько дней оборонявших цеха завода и вошедших в историю как «57 бессмертных». 14 октября под гусеницами танка погиб юный смоленский герой Ваня Фёдоров, о подвиге которого позднее расскажет в своей героической были писатель А.Я. Очкин.

Подвиг Вани Фёдорова

Иван Герасимов не дожил до возраста, когда зовут по имени-отчеству – Иван Фёдорович: парень погиб, защищая Сталинград, когда ему едва исполнилось 15.

Он родился 28 сентября 1928 года в деревне Бурцево Новодугинского района Смоленской области в многодетной семье. В первые же дни Великой Отечественной войны отец мальчика и его старшие братья ушли на фронт. Фёдор Герасимович Герасимов погиб в первый период боевых действий. В результате бомбёжки сгорел родной дом Ивана (погибли все документы и фотографии). Парень посчитал, что его мать и три сестры погибли в том пожаре.

Вне себя от горя, Иван тайком проник в военный эшелон, чтобы попасть на фронт и мстить ненавистным фашистам. Его обнаружили и прогнали, но Иван не изменил своего решения и повторил попытку. Паренька, который прятался под брезентом, укрывавшим орудие, случайно заметил лейтенант Алексей Очкин. Это произошло на станции Повадино. 112-я стрелковая дивизия направлялась в район Сталинграда. Позднее Очкин вспоминал: «На мою команду «Встать!» он отвернулся. Волосы на его голове топорщились, как у ежа. С большими усилиями мне удалось стащить его с платформы, но эшелон тронулся, а мы упали на землю. Бойцы втащили нас вдвоём в вагон на ходу. Почти силком пытались накормить пацана кашей. Глаза его смотрели колюче».

Иван упросил бойцов взять его с собой. На вопрос об имени он неизменно отвечал: «Иван – я, Фёдоровы – мы» – так обычно именуют себя деревенские дети, указывая на своего отца. Так и закрепилось за ним – «Иван Фёдоров».

Уговоры командиров об отправке в тыл на парня не действовали, и тогда сдались уже повидавшие виды воины (дело дошло до самого В.И. Чуйкова) и оставили пионера при полевой кухне. Поварские дела мало интересовали Ивана. Он хотел воевать по-настоящему и усиленно готовился – учился стрелять из винтовки, изучал артиллерийские орудия. Он вовсю старался помогать на передовой – подносил и разгружал тяжёлые снаряды и даже не раз спасал орудия и снаряды от уничтожения после бомбёжек.

Держался Иван Фёдоров поближе к отряду лейтенанта Очкина. 23 сентября 1942 года подразделение попало в кольцо танков и пехоты неприятеля у посёлка Вишнёвая Балка. Юный боец в этом сражении проявил себя настоящим воином.

Во время штурма Мамаева кургана Иван помогал при орудии. Наводчик был ранен в лицо, и тогда героический паренёк встал к пушке. Приноровиться удалось не сразу – не получалось совместить перекрестие панорамы с танком. Орудие постепенно поддалось упорному бойцу.

Согласно распоряжению от первых чисел октября, изданному на основании приказа Сталина, всех подростков предписывалось из зоны боевых действий направить в тыл для определения в ремесленные и суворовские училища. Но до его получения был на 13 октября 1942 года запланирован торжественный приём в комсомол юного бойца Герасимова (Фёдорова), поэтому отправку Ивана в тыл решили отложить. В назначенный день новоиспечённый комсомолец получил серую книжечку и наказ от командиров и однополчан-комсомольцев: учиться не хуже, чем воюет.

Рано утром 14 октября 6-я немецкая армия начала решительное наступление на советские плацдармы у Волги. Комсомолец Иван Герасимов (Фёдоров) вместе с остальными бойцами вступил в бой – его отряд вёл сражение на площади Дзержинского у знаменитого Сталинградского тракторного завода.

Фашисты ввели в бой десятки танков. У Очкина оставалось три «сорокапятки» и девять противотанковых ружей. Иван был подносчиком у одного из орудий, но вскоре весь орудийный расчёт был выведен из строя. Юноша встал к орудию. Расстреляв оставшиеся два снаряда, Иван подобрал чей-то автомат и открыл огонь по наседающим фашистам. Парню раздробило локоть левой руки. Превозмогая боль, он начал здоровой рукой метать гранаты. В ожесточённой атаке ему осколком снаряда оторвало кисть правой руки. Ивана завалило... Фашистские танки, не ощущая сопротивления в этом направлении, осмелели и пошли в обход позиции артиллеристов по узкому проходу вдоль заводской стены. Но истекающий кровью смоленский парень был ещё жив: он смог выбраться из-под завала, зубами поднял противотанковую гранату, затем с усилием прижал её к груди изуродованной рукой, выдернул зубами чеку и лёг под гусеницу головного немецкого танка. Подбитый танк остановился в узком проходе и закрыл дорогу идущим сзади боевым машинам...

Оборона на кромке обрыва

Маршал Советского Союза Н.И. Крылов писал: «До 18 октября бои на тракторном не утихали ни днём, ни ночью; там горстка бойцов, во главе с лейтенантом А.Я. Очкиным, вела бой с превосходящими силами фашистов».

После того как было разбито последнее орудие, Очкин принял решение обороняться на самой кромке обрыва. «57 человек ... под руководством лейтенанта комсомольца Алексея Очкина 9 дней обороняли сборочный цех, затем кручу в районе Нижнего посёлка тракторного завода. Вражеские танки, пехота, специальные штурмовые батальоны атаковали их по 5–6 раз в день, но безрезультатно. Даже тогда, когда в группе лейтенанта Очкина осталось 6 человек и сам он был тяжело ранен, гитлеровские генералы считали, что кручу обороняет чуть ли не целая дивизия», – напишет 3 января 1963 года в газете «Правда» «крёстный» Алексея Очкина маршал В.И. Чуйков. 20 октября осколок снаряда попал отважному лейтенанту в грудь (спасло зеркальце из нержавеющей стали), и тут же пуля фашистского снайпера вошла ему чуть ниже глаза и вышла в затылок. Снайпером тем был участник Олимпийских игр 1936 года. Это выяснилось после того, как его подстрелил наш «спец» из 62-й армии, Герой Советского Союза В. Зайцев. Он снял с прицела поверженного соперника фотопластинку-слайд, на котором осталась мишень – «лейтенант Огонь».

Тяжелораненого, без сознания, ослепшего Алексея Очкина бойцы привязали к деревянному кресту и пустили по Волге, которая от разлитой и подожжённой нацистами нефти горела. Лейтенанта вытащила на берег медсестра Катя Чернышёва – она везла его на телеге до медсанбата, временами оказываясь среди немецких позиций, и довезла! К февралю 1943-го советский лейтенант вылечился и полностью прозрел – редчайший случай в медицинской практике.

Повторил подвиг Матросова

Героический лейтенант вернулся в родную дивизию и принял участие в Курской битве. 26 марта 1943 года у деревни Романово он повторил подвиг Александра Матросова и при этом остался жив (!). На полпути к вражескому дзоту он был ранен в ногу, но сумел зафиксировать её с помощью веток, добрался до огневой точки и метнул гранату. Но пулемёт вновь «заговорил», и Очкин бросился к нему. С простреленной грудью он обхватил руками раскалённый работающий ствол и загнал его в правый угол амбразуры. У немца-пулемётчика взрывом оторвало челюсть, но ещё некоторое время в горячке он продолжал стрелять. Раненый, с покалеченными пальцами рук Очкин отпустил ствол только после того, как фашист упал... Герой пролежал на амбразуре около суток – забрать его не давали фашисты, обстреливающие это место и стремящиеся вернуть позицию. Очкин, не совсем придя в себя, решил, что находится у немцев, и чуть было не подорвал себя вместе со спасителями гранатой (её уже без чеки успели отбросить в сторону). Месяц счастливчик был в госпитале без сознания, а вместе с сознанием вернулся и нормальный обмен веществ – началась гангрена. Ампутировать конечность Алексей категорически отказался и сбежал из лечебного учреждения. В деревне случайно встреченная травница вылечила искалеченную ногу.

Неспроста он звался «Огонь»...

Вернувшись в дивизию, А.Я. Очкин был назначен начальником артиллерийской разведки дивизии. В сентябре 1943 года он участвовал в форсировании Днепра севернее Киева, попал в окружение, получил тяжёлое ранение в ногу и контузию – наш герой пришёл в себя... заваленный окоченевшими трупами в полевом морге! Ему удалось самостоятельно выбраться. В полевом госпитале хотели ампутировать конечность, но он, угрожая медикам оружием, отказался. После этого он прошёл 17 госпиталей и выздоровел лишь на серных источниках в Джалал-Абаде в Киргизии, а летом 1944-го снова был в строю – участвовал в Висло-Одерской операции и штурме Берлина. Стал гвардии капитаном.

Но неспроста он звался «Огонь» – уже после взятия Берлина за грубость по отношению к сотруднику «Смерша» он был арестован. Сбежав с гауптвахты, дерзкий смельчак догнал свою часть, шедшую на Прагу. 9 мая 1945 года в бою за Манесов мост Алексея Яковлевича снова контузило. В Вене бравого лейтенанта обучала танцам сама Марика Рёкк – кинозвезда бывшего Третьего рейха.

Послевоенная судьба

А.Я. Очкин окончил школу рабочей молодёжи, затем ВГИК и стал режиссёром киностудии «Мосфильм». В качестве второго режиссёра снимал легендарный фильм «Сорок первый», самостоятельно поставил картины «Мы из Семиречья», «Девушка Тянь-Шаня». Проявил себя и как писатель – из-под его пера вышли документальный роман «На круче», пьесы «Девушка из Подмосковья», «Крылья жизни», «Старая яблоня» и другие произведения. Видевший своими глазами гибель юного смоленского героя, А.Я. Очкин написал книгу «Иван – я, Фёдоровы – мы», после публикации которой выяснилось, что мать Ивана и его сёстры уцелели, два старших брата его погибли на фронте.

До конца жизни «лейтенант Огонь» оставался горячим, принципиальным, честным. Он ушёл из жизни 16 февраля 2003 года, его похоронили в Москве на Миусском кладбище. На скромном памятнике надпись: «Очкин Алексей Яковлевич. 01.07.1922 – 2003.16.02. Писатель, кинорежиссёр, Герой Сталинградской битвы, повторивший подвиг А. Матросова».

3 сентября 2020 года на территории школы № 1065 района Южное Бутово, где проживал Алексей Яковлевич Очкин, была открыта мемориальная доска. Жаль, что на Смоленщине не чтят такого земляка – чудо-героя, человека удивительной судьбы.